

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО ФИЛЬМА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ И С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ

Габрусенок М.С., Значенок В.С.

Белорусский государственный университет, Минск

Детская литература является важным средством развития и воспитания молодого поколения: она способствует формированию речи ребенка, помогая овладеть родным языком. Произведения детской литературы знакомят ребенка с окружающим миром и одновременно учат правильно излагать свои мысли. Учитывая особенности детского развития и восприятия, язык детской литературы как основа мультипликационного жанра должен быть несложным, понятным, и в то же время он должен обладать особой выразительностью, образностью и эстетичностью.

Отличительной особенностью мультипликации по сравнению с литературным произведением является наличие визуального ряда, посредством которого мультипликатор восполняет некоторые лакуны в детском восприятии. Полисемиотичность анимационного жанра вполне оправдана спецификой детского восприятия и когнитивно-языкового развития ребенка, описанной во множестве психологических и психолингвистических исследований. Так, дошкольник – существо «невербальное по преимуществу» [2], поскольку даже по завершении периода доминантного функционирования протоязыка (первичной дословесной, невербальной системы коммуникации ребенка в период от рождения до 3-х лет) *невербальные средства общения* играют наряду со

словом «не менее, а иногда и более важную роль для удовлетворения потребности ребенка в общении» [3, с. 73]. Акцентуация в мультипликационном кино видеоряда также детерминирована и доминированием *наглядно-образного мышления* у целевой аудитории – потребителей анимационной продукции: «первоначально наглядные образы, а затем представления являются знаковым носителем мышления» до формирования его вербально-логических форм [3, с. 97]. Последние, надо сказать, также не лишены образно-выразительного компонента, если следовать современному пониманию теории концептов: формирование и функционирование концептов в индивидуальном сознании предполагает «привязку» к образному и темпорально-локативному контексту, наличие конкретно-ассоциативных и эмоционально-оценочных признаков.

Таким образом, можно утверждать, что когнитивные особенности детской аудитории, для которой и создается анимационное кино, определяют как весьма эксплицитный видеоряд мультипликационного фильма, так и языковые особенности кинотекста.

Среди основных **языковых** особенностей мультипликационного сценария можно выделить следующие. На **лексическом** уровне для мультфильмов характерным является использование понятной и простой лексики, отсутствие непонятных терминов, профессионализмов, устаревших слов, обоснованное использование неологизмов. К особенностям на **грамматико-синтаксическом** уровне относятся: использование простых грамматических форм, уменьшительно-ласкательных суффиксов, несложных синтаксических конструкций и предложений. На **фонетическом** уровне следует отметить особенности произношения, используемые автором для создания юмористического эффекта. Среди **жанрово-стилистических** особенностей мультипликационного киносценария как вида детской художественной литературы следует отметить связь с национальной культурой, отсутствие большого количества стилистических средств образно-художественной выразительности, однако, при этом, могут широко употребляться эпитеты, сравнения и олицетворения. Характерным является использование повторов, фразеологических оборотов и пословиц, наличие песен.

При переводе детской литературы традиционно применяются следующие лексико-семантические **адаптации**: а) **упрощение**: симплификация структуры текста, чтобы он стал понятен реципиенту-ребенку при сохранении смыслового содержания; б) **опущение и добавление** – некоторые элементы текста либо опускаются, либо эксплицируются через пояснения; в) **локализация** – адаптация текста

оригинала с учетом языка и культуры потребителя перевода; г) **модернизация** – стремление приблизить время к настоящему, изменение контекста для его соответствия действительности; д) **сокращение** (при адаптации взрослой литературы для детской аудитории), е) **искажения в переводе** – изменения деталей изложения, не влияющих на содержание текста; ж) **металингвистические методы** – объяснения внутри текста, краткие комментарии или дополнительная информация об иностранных терминах или словах, примечания, объяснения культурных традиций и обычаев.

При переводе мультипликационных фильмов необходимо учитывать не только особенности языка перевода, но и психолингвистические особенности целевой аудитории. Мультфильмы обладают высоким развивающим и воспитывающим потенциалом. В свою очередь со стороны ребенка требуется определенная концентрация внимания, понимание структуры нарратива.

Проведенный нами анализ перевода сценария англоязычного мультфильма «Король Лев» на русский язык и сценария русскоязычного мультфильма «Каникулы в Простоквашино» на английский язык позволил выявить общие и отличительные черты, характерные как для перевода мультипликации в целом, так и для перевода с / на указанные языки в частности.

На **лексическом** уровне в обоих мультфильмах были выявлены такие особенности, как отсутствие сложной лексики, терминологии, неологизмов и соответственное использование простых лексических единиц (*принц, друг, львица, охотник, prince, friend, lioness, hunter*). Данные лексические единицы являются понятными и особых трудностей при восприятии не вызывают. Лексическое наполнение мультфильма является важным фактором и должно соответствовать особенностям детского развития. Несоответствий в переводе, оказывающих влияние на смысловое наполнение текста, выявлено не было. В мультфильме «Король Лев» следует отметить неудачный перевод фразы с использованием устаревшего слова (*curtsy* – ‘реверанс’), что является нехарактерным для сценария мультипликационного фильма: *I shall practice my curtsy* – ‘Пойду поучусь реверансам’. Переводчик использовал устаревшее слово, которое может вызвать у ребенка трудности в понимании. В данном случае можно предложить более приемлемый вариант перевода: ‘Пойду поучусь кланяться’.

Некоторые трудности при переводе с русского языка на английский может вызвать передача характерных для русского языка имен собственных. В нашем случае основной трансформацией при переводе

явилась транслитерация: *Простоквашино* – ‘Prostokvashino’, *Матроскин* – ‘Matroskin’, *Шарик* – ‘Sharik’, *Печкин* – ‘Pechkin’, *Мурка* – ‘Murka’, *Гаврюша* – ‘Gavriusha’. Применение данного способа перевода, на наш взгляд, имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, сохраняется национальный колорит. С другой же стороны, при таком переводе имена собственные утрачивают прагматический компонент семантики: иноязычный зритель не отождествляет кличку кота *Matroskin* с его полосатым окрасом, характерным для тельняшки матроса; *Murka* не передает этимологию слова (от глагола «мурлыкать»); имена собственные *Prostokvashino* и *Pechkin* также не отражают семантической связи с типичными предметами деревенского обихода. На наш взгляд, рациональным способом передачи этих «говорящих» имен было бы калькирование: *Матроскин* – ‘Sailorcat’, *Мурка* – ‘Purcow’, *Простоквашино* – ‘Curldemilk Town’, *Печкин* – ‘Stoveman’. Имя главного героя мультфильма, на наш взгляд, также передано не совсем удачно: *Дядя Федор* – ‘Fyodor Man’. В данном случае более уместным было бы использование также калькирования: ‘Uncle Fyodor’.

В связи с этим, на наш взгляд, наиболее приемлемым методом для передачи имен собственных, несущих смысловую нагрузку, является метод калькирования.

На **грамматико-синтаксическом уровне** основными чертами, присущими как англоязычному, так и русскоязычному оригиналам мультфильмов, являются употребление слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*lady* – дамочка, *молочко* – *milk*), использование простых предложений (*Kill him* – *Убейте его*; *Я скоро вернусь* – *I’ll soon be back*), а также передача информации в форме диалога. В синтаксической структуре преобладают простые предложения, реализуемые в диалогах, что, кстати, соответствует специфике возраста целевой аудитории: ситуативности детской речи и ее диалогической направленности [3, с. 82].

При анализе перевода мультфильмов следует отметить характерную особенность в плане грамматики. Любая несвойственная русской или английской речи фраза сразу привлекает внимание зрителей. В связи с этим для перевода на русский язык характерно использование свойственных русскому языку конструкций, а для перевода на английский – соответствующих англоязычных конструкций (*И не жалко тебе зверюшек стрелять?* – ‘And don’t you have pity for animals to shoot?’). Актуальным при переводе является применение таких трансформаций, как объединение и членение предложений (*А бросайте*

вашу шанку. Сейчас от нее ничего не останется. Одни дырочки. – ‘Well, through it up, nothing but holes will remain’).

В анимационном кино **фонетический уровень** менее актуализирован. Тем не менее, в мультфильме «Король Лев» имеют место некоторые особенности произношения героев (заикание), которые учитываются при переводе на русский язык. В мультипликационном фильме «Каникулы в Простоквашино» был выявлен случай неправильной постановки ударения в слове (*документы*). В переводе данная черта не находит отражения.

На **жанрово-стилистическом уровне** общими особенностями, присущими обоим фильмам, являются: использование разговорной лексики (*cool* – ‘круто’; *говорилка* – ‘chatterbox’), эпитетов (*marvelous surprise* – ‘убийственный сюрприз’; *беспросветная жизнь* – ‘cheerless life’), сравнений (*as mad as a hippo with a hernia* – ‘зол, как бегемот, наступивший на колючку’), фразеологических оборотов (*be back from the dead* – ‘восстать из мертвых’), игры слов (*leopards are in a bit of a spot* – ‘леопарды запятнали свое имя’). Для мультипликационного фильма «Король Лев» также характерны песни. В свою очередь для мультфильма «Каникулы в Простоквашино» свойственным является использование повторов (*охотничек нашелся* – ‘a hunter he is’).

В переводе мультфильма «Король Лев» были выявлены, на наш взгляд, необоснованные случаи опущения эпитетов, которых можно было избежать, что сделало бы перевод более адекватным. Следует отметить удачные в обоих мультфильмах способы перевода игры слов. Также переводчиками были подобраны соответствующие эквиваленты фразеологических оборотов в обоих языках: *The only checking out will you do will be to checkout of here* – ‘Любопытной Варваре на базаре нос оторвали!’; *Он за ним, как за каменной стеной* – ‘He’s a stone wall for the boy’; *Да я бы рад бросить, но Матроскин мне голову оторвет* – ‘I wish I could, but Matroskin will eat out my guts’.

При проведении анализа перевода мультфильма «Король Лев» с английского языка на русский и перевода мультфильма «Каникулы в Простоквашино» с русского языка на английский становится очевидным, что число лексико-семантических адаптаций, применяемых при переводе, различно. При переводе мультфильма с английского языка на русский было выявлено больше случаев использования переводческих адаптаций. В выбранных нами мультфильмах применялись следующие трансформации: упрощение (3 случая применения в переводе с английского языка на русский по сравнению с 1 случаем применения в переводе с русского на английский), опущение (4 случая применения в переводе с английского языка

на русский по сравнению с 2 случаями применения в переводе с русского на английский), добавление (2 случая применения в переводе с английского языка на русский по сравнению с 1 случаем применения в переводе с русского на английский), локализация (3 случая применения в переводе с английского языка на русский по сравнению с 1 случаем применения в переводе с русского на английский), искажения в переводе (6 случаев в переводе с английского языка на русский по сравнению с 3 случаями в переводе с русского на английский), модернизация (в переводе с английского на русский отсутствует, 2 случая применения в переводе с русского на английский).

Таким образом, адаптации и трансформации применялись при переводе обоих мультфильмов, что обусловлено необходимостью приведения текста в соответствие с общепринятыми нормами языка и адаптации содержания текста к уровню возрастного развития и восприятия ребенка. Серьезных несоответствий при переводе данных мультипликационных фильмов выявлено не было, что свидетельствует о высоком качестве перевода. Незначительные неточности имеют место, однако их влияние на смысловую нагрузку мультфильмов является незначительным.

Сопоставительный анализ выявил, что при переводе мультфильма «Король Лев» было использовано большее число лексико-семантических адаптаций, чем при переводе мультфильма «Каникулы в Простоквашино». Это может объясняться необходимостью синхронизации визуального и аудиального ряда картины (слоговая длина фразы на русском языке больше, нежели на английском), а также лингвистическими особенностями русского языка. Преобладающей трансформацией является метод искажений, что может быть вызвано требованиями к хронометражу: необходимостью синхронизации аудио- и видеоряда.

При переводе более старых мультфильмов уместна модернизация (в силу использования в оригинале сценария мультфильма устаревших форм языка).

В целом, при переводе кинотекста анимационного кино как с английского языка на русский, так и с русского на английский применяются схожие лексико-семантические адаптации, что вызвано необходимостью соответствия текста перевода общепринятым нормам языка перевода, а также уровню возрастного развития ребенка. В связи с этим при анализе мультипликационного фильма, помимо изучения лингвистических особенностей, переводчик должен учитывать лингвopsихологический аспект отнoгенеза речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зылевич, Д. П. Особенности языка и стиля художественных произведений для детей (на материале современной детской литературы) / Д.П. Зылевич // Веснік БДУ. Серыя 4. Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. – 2012. – № 1. – С. 65-69.
2. Кольцова, М.М. Ребенок учится говорить / М.М. Кольцова. – М.: Советская Россия, 1973. – 166 с.
3. Уланович, О.И. Психоллингвистика: Учеб. пособие / О.И. Уланович. – Минск: Изд-во Гревцова, 2010. – 240 с.
4. Mansfield, C. Adaptation in Children's Literature Translation: A narrative theory approach / C. Mansfield [Electronic resource]. – Mode of access: <http://catmansfield.files.wordpress.com/2010/12/adaptation-in-childrens-literaturepdf>. – Date of access: 12.04.2013
5. Thomson-Wohlgemuth, G. Children's Literature and its Translation. An Overview / G. Thomson-Wohlgemuth. – University of Surrey, School of Language and International Studies, 1998. – 151 p.